

классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. [2001] // Фольклор и постфольклор: Структура, типология, семиотика: [Электрон. ресурс] (<http://www.ruthenia.ru/folklore/kerbelite4.html>).

18. Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М., 1987.

19. М(и)атовић С. М. Животиње и биље у народном предању. Зашто је у ласте реп рачваст (чаталаст) // Караџић. Алексинач, 1901. Т. 3. С. 229–230.

20. Матвеева Р. П. Творчество сибирского сказителя Е. И. Сороковикова-Магая. Новосибирск, 1976.

21. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, испол-

ненного в 1879 году по поручению имп. Русского Географического общества Г. Н. Потаниным. Вып. 2: Материалы этнографические. СПб., 1881. Вып. 4: Материалы этнографические. СПб., 1883.

22. Сказания бурят, записанные разными собирателями. Иркутск, 1890. (Записки Вост.-Сиб. отдела Имп. Рус. геогр. общ-ва по отделению этнографии; Т. 1. Вып. 2).

23. Сказки и предания алтайских тувинцев / Собраны Эрикой Таубе; Авторизированный перевод Б. Е. Чистовой. М., 1994.

24. Сказки Магая (Е. И. Сороковикова). Записи Л. Элиасова и М. Азадовского. Л., 1940.

25. Сумцов Н. Ф. Из сказаний о пчелах // Этнографическое обозрение. 1893. № 2 (Кн. 17). С. 176–182.

26. Топоров В. Н. Ласточка // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 39.

27. Элиасов Л. Е. Жизнь и творчество Магая // Сказки и предания Магая. Улан-Удэ, 1968. С. 3–65.

28. Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Т. 1. Kraków, 1897.

Сокращения

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

Thompson — Thompson S. Motif-index of folk-literature. Vol. 1–5. Bloomington, 1955–1958.

Кирилл Александрович Кожанов,
канд. филол. наук, Ин-т славяноведения РАН (Москва)
Александр Васильевич Черных,
доктор ист. наук, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

ЛЯГУШКА В ОБРЯДАХ И ПОВЕРЬЯХ ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРОВ

Основой для подготовки настоящей статьи послужили материалы полевых исследований среди цыган-кэлдэраров группы *молдова́я* в таборах Перми, Ленинградской (д. Верхние Оселки) и Новгородской (г. Чудово) областей. Сбор материала велся среди родовых групп *руво́ни* (Пермь) и *мигэ́шти* (Ленинградская, Новгородская области), в то же время информанты были выходцами и из других родовых групп. Такое разнообразие материала позволило обобщить мировоззренческие представления данной этнографической группы цыган России. Полевые материалы собирались как на русском, так и на цыганском языке. В настоящей статье мы публикуем материалы в тех вариантах, в которых они были зафиксированы: на русском языке с сохранением стилистических особенностей русской речи цыган; на диалекте цыган-кэлдэраров с переводом на русский язык. При паспортизации текста мы сочли уместным не только указать населенный пункт — место записи, но и родовую принадлежность информантов, что в условиях цыганской мобильности имеет большую значимость, нежели место настоящего проживания.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДАЧЕ И «СЧАСТЛИВАЯ» ЛЯГУШКА

Представление об удаче является одним из определяющих мировоззренческих цыган, в том числе цыган-кэлдэ-

раров. Цыганское слово *бахт* означает как 'удача', так и 'счастье'. Каждый раз приветствуя друг друга, цыгане-кэлдэрары желают быть «удачливым», «счастливым» — *те авэс бахталó*. Удача определяет успех цыгана в работе, в устройстве семьи, положение в обществе. В то же время любой плохой, неприятный, а также бедный человек оказывается «неудачником», «несчастливым» — *бибахталó*. При этом удача не воспринимается цыганами как «слепой» случай, который может осчастливить человека, — удачливый человек обладает знанием, смекалкой, способен найти удачу сам:

Те аракхэл э бахт анда пэсте. Жя мунчисар ай дастаисар тукэ и ан тукэ... бахталó мануш жял, анел пехкэ, тидел сумнакай, тидел миштимос (Надо, чтобы человек) нашел удачу в себе. Иди работай, зарабатывай себе, приноси себе... «удачливый» человек идет, приносит себе, собирает золото, собирает добро) [9].

В то же время в практике цыган-кэлдэраров существуют способы, с помощью которых удачу можно призвать на свою сторону. Примером могут служить разнообразные талисманы, такие как летучая мышь, пчелиный улей, «кашица», которую срыгивает мифологический персонаж *мамёрры'*, а также лягушка.

Однако не любая лягушка приносит удачу и используется для изготовления талисмана — определяющей характеристикой «счастливой» лягушки, согласно

описаниям цыган, являются белые черви, ползающие по ее телу:

Лягушка примерно трубул те аракхэл ла о мануш по дрóm вэрэ кай годи. Но сар? Те авел шуту, шуту те авел, мули, ай 'л терме те пхирэн анде лате (Например, человек должен найти лягушку на дороге где-нибудь. Но как? Чтобы она была засохшая, засохшая чтобы была, мертвая, и черви чтобы по ней ползали) [10].

Анде Тамбова мырры пхей Малина аракхлясахэ лягушка. Лате паша кхэр авилу. Ну ай алярдя кэ кодолатар ла. Турмэнца ла. Аво́й жувинди нашэл англа лате (В Тамбове моя сестра Малина нашла лягушку. К ней, рядом с [ее] домом, пришла. Ну и [сестра] поняла, что она [лягушка] такая. С червями. А она живая прыгает перед ней) [8].

Использование для изготовления талисмана мертвой или живой лягушки с червями вариативно, в одних случаях возможность ее использования не дифференцируется:

Жяло мануш вэрэ кай, дикхэл — э лягушка мударди, пхерди терме, те лел ла о мануш (Идет куда-нибудь человек, смотрит — лягушка убитая, полная червями, надо, чтобы человек взял ее) [9].

Если убитую лягушку найдешь... это счастье, счастливая лягушка, и по ней должны ходить такие белые черви. Если найдешь и увидишь — можешь забрать, высушить, и будет счастье и удача [5].

В других случаях подчеркивается, что принести удачу может только живая лягушка: «Лягушку эту сушишь и её хранишь дома, не на улице. Её нельзя брать убитую, только живую. Её если укусила змея, если она живая, её забираешь, но не мёртвую» [4]; «Надо, чтобы осталась живой...» [8].

При описании лягушки некоторые информанты дополнительно упоминают наличие у нее «золотой» короны:

Кон жянёл анда состе ули анда 'л тирме лащярди ла ули сар, кодя корана. Кэ мял кэ корана сумнакуну сь ла (Кто знает, из чего [эта корона], или из червей сделана или как, эта корона. Просто похоже, что корона золотая у нее [у лягушки]) [7].

Цыгане подчеркивают, что не каждый человек может заполучить этот талисман удачи — недостаточно просто найти лягушку, человек должен обладать определенным знанием, не бояться ее взять: *Трубул те авёл мануш колэстар, харанб, те на дарал, те ррудил-не ай те лёл ла* (Надо, чтобы человек был такой, смекалистый, чтобы не боялся, помолится и взял ее [лягушку]) [10]; *Во пале бутжяндб мануш те авёл* (И он должен быть знающим человеком) [7].

ЛЯГУШКА И ЗМЕЯ

Значительное число текстов о «счастливой» лягушке повествуют о связи лягушки со змеей. Можно выделить несколько основных мотивов этого сюжета.

1. «Счастливой» бывает живая лягушка, только что укушенная змеей:

Нельзя брать убитую, только живую. Её если укусила змея, если она живая, её забираешь, но не мёртвую [4].

2. Укушенная «счастливая» лягушка убегает от змеи:

Трубул те хал ла сар, правильно. А сар те дикхэл о мануш кэ халя ла сар. Ай нашля анда ле сапёрко муь. Кодб мануш дэтэт бахталб ужэ. Жювинди трубул те ащёл. [Най кэ мануш трубул ла те спасуил?] *Най, ла хал ла сар. А вбй трубул те нашэл анда муь ле сапёрко. Ужэ вбй бахталу лягушка диндёл, алярдян?* (Надо, чтобы ее [лягушку] ела змея, правильно. А как чтобы увидел человек, что укусила ее змея. И убежала из змеиного рта. Такой человек уже очень удачливый. Надо, чтобы [лягушка] оставалась живой. [Не чтобы ее человек спас?] Нет, ее кусает змея. А она должна убежать из змеиного рта. Она уже считается «счастливой» лягушкой, понял?) [8].

3. Змея убивает лягушку:

Если убитую лягушку найдёшь от змеи, змея её убила, это счастье, счастливая лягушка, и по ней должны ходить такие белые черви. Если найдёшь и увидишь — можешь забрать, высушить, и будет счастье и удача [5].

Иногда само наличие червей объясняется укусом змеи:

[Б. М.]: *Ай коцар кай халя ла сар, коцар анклен ле терме* (А оттуда, где укусила ее [лягушку] змея, оттуда лезут черви) [П. М.]: *Грана са[h] ла андо шэро, ай коцар ле тирме анклен* (Дырка была у нее в голове, оттуда лезут черви) [3; 8].

Проанализированные поверья о связи лягушки и змеи, по всей видимости, соотнесены с представлениями о борьбе лягушки и змеи — мотива, хорошо известного как в балканском, так и в балто-славянском фольклоре².

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТАЛИСМАНА

Изготовление талисмана из найденной лягушки также имеет свои варианты. Обычно лягушку разрезают золотой монетой или украшают золотым изделием, заворачивают в белую ткань и кладут рядом с семейными сбережениями:

Те лёл ла о мануш. Те цинёл ла о мануш сумнакаса те цинёл ла о мануш, галб... галбунцо. Галбэноса. Долярэса. Сумнакаса карбче те цинёл ла о мануш трубул. А ужэ кадя и бахтавел о мануш, кадя и барвавел о мануш [Ай атунчи со трубул те кэрэл ласа?] *Ай те тхёл ла о мануш ка сумнакай ай кадя и те бешэл* (Человек должен ее [лягушку] взять. Человек должен ее разрезать золотом, разрезать должен человек, зол... Золотой монетой. Золотом, короче, человек должен ее разрезать. А уже так и становится удачливым человек, так и богатеет человек. [А потом что надо с ней делать?]) Человек должен ее положить с золотом, чтобы так и лежала [8].

Лягушка — это вообще на счастье. Лягушку берут с червями — золото надо. Найдёшь, если она с червяками, значит, надо забирать её и надо поставить что-нибудь такое, или колечко, но лучше всего монетку в рот положить. Сушат её, и она лежит так с золотом [6].

Андя ла кхэрэ, тходя лакэ кхэ ангрустёрры по пунрроррб, тходя ла паша сумнакай... ужэ терме коте манай, ужэ чикэн сь (Принес ее домой, надел ей колечко на ножку, положил ее рядом с золотом... червей уже там нет, уже жир) [9].

Использование золота при изготовлении талисмана отсылает к широкому использованию золотых предметов у цыган-кэлдэраров при изготовлении талисманов и апотропеев³.

Нами зафиксированы случаи, когда найденную лягушку разрезали на части и делили между родственниками, но обычно в качестве талисмана лягушку хранят целой. Ее могут засушить («Сушат её, и она лежит так с золотом» [1]) или использовать воск для ее консервации. В одних случаях вместе с лягушкой помещают кусочек воска («Потом взяли эту лягушку... поставили кусочек воска, на голову. И она хранилась у нас долгое время, годов 15 или 18» [2]); информанты также говорят об обычае заливать лягушку воском, ср. показательный рассказ:

Дикля ла мурры пхэй, аракхля ла, тходя ла андо куторицы о парно. Ай дик со кэрдя, тходя андо куторицы, ай вбй най паша

амарэ, дуроррб ката амарэ. Ай дарайли те лёл ла фсё равно. Тходя ла андо куторицы ай тходя ла аври по скамин. Ай чи нашлу лягушка кханикай чи май гэлу тар. Ай авилу тар пала мырры дэй те акхарэл мырра да те дикхэл ла мурры дэй, атырдян. Авилу очё пала амёнде, ме кочё сьмас гбсто. Ай ужэ ля мырра да, ля мыррэ бибян кадя и тидя ле рромнян ай андя ле очё пёсте. Линё кодя лягушка ай дикхэн, чячэс, лягушка тирмалу ай жювинди. Линё ла, уладё ла. Циндёл ла. Ай тходё ла андо мом. Эта како, дикхэс кай свитила. Биладё э свитила те кэрэл сар о пай. Мырры баба лащярдя ла. Ай тходё ла анде кодя свитила касте на римбле, алярдян? (Увидела ее [лягушку] моя сестра, нашла ее, положила ее в кусок белой ткани. А смотри, что она сделала, положила в ткань, а она не рядом с нашими, далеко вато от наших. А всё равно испугалась взять ее. Положила ее в ткань и положила ее на стул на улице. А не убежала лягушка никуда, уже никуда не ушла. А пришла [сестра] за моей мамой, чтобы позвать мою маму, чтобы моя мама на нее [лягушку] посмотрела, ты понял. Пришла туда за нами, я там в гостях была. И уже взяла мою маму, взяла тетя, так и собрала цыганок и привела их к себе туда. Взяли эту лягушку и смотрят, правда, лягушка червивая и живая. Взяли ее, прибрали ее. Порезали ее. И положили её в воск. Вот такой, видишь, где свечка. Расплавили свечку, чтобы она стала как вода. Моя бабушка ее сделала. И положили ее в эту свечку, чтобы не испортилась, понял?) [8].

Одним из возможных компонентов, используемым при изготовлении талисмана удачи, является хлеб: «...поставили кусок хлеба, мякиш» [2]. Хлеб в цыганской культуре также широко применяется для талисманов и апотропеев⁴. Изготовление талисмана из лягушки с использованием золота, воска, хлеба имеет общие черты с изготовлением других талисманов, прежде всего из летучей мыши и «кашицы», которую срыгивает мифологический персонаж *мамёрры*⁵.

Еще одним благом, которое получают от лягушки, является субстанция, которую информанты называют «масло»: «А у неё черви, как масло... А листья стали полные, как масло» [2]. «Маслом» мазали руки, голову, что также сулило удачу и успех. Схожие действия с этой же целью — обеспечить достаток и благополучие — выполняли также с «кашицей», срыгиваемой *мамёрры*⁶.

ИСПЫТАНИЯ ВЛАДЕЛЬЦА ТАЛИСМАНА

Еще одним мотивом, который встречается в текстах, связанных со «счастливой» лягушкой и талисманом из нее, являются поверья об испытаниях, которые предстоят владельцу лягушки после ее обретения. Целый ряд записанных текстов говорит о чередовании испытаний, которые выпадают на долю семьи, после

того как найденную лягушку приносят домой:

Шов куркэ те на пхенэл кханика́һкэ, те жы́л андо форо — машкарэ бар марэн лёс, хан-пе кодолё манушса, шов куркэ во са мэрдёл, кодб мануш, са андо дивано ло (Шесть недель не должен никому говорить, если пойдет в город — в таборе бьют его, ругаются с этим человеком, шесть недель он всё дерется, этот человек, всё время скандал) [9].

Шов куркэ трубу́л те терпи́л о ману́ш кадо́. Ай ката шов куркэ ўжэ бахта́вел о ману́ш (Шесть недель должен этот человек терпеть. А после шести недель уже человек становится удачливым) [8].

Далеко не все выдерживают эти несчастья:

Ка мырры́ пхэй арэсли́са[h] ла́ки щей́ анде бо́льница, ну кэ са́р вон наабаро́т пра́вильно лечи́на[h] ла ату́нчи. Лате́ о ило́ нипра́вильно са́, алярдя́н, и кэрдё́ ла́кэ апира́ция по илб. Ату́нчи. Мырры́ дёй насва́йллас. Пале анде бо́льница арэсли́. Кай мырры́ ба́ба... Тожэ што́-то гэли́сас-тар лёнги борё́рры. Со-то марэ́напе, со-то нипра́вильно. Ай ля́м ай щю́дя́м ла са́воррэ. Чи май ащя́дем ла, алярдя́н? (У моей сестры дочь попала в больницу, ну как они, наоборот, лечили ее в то время. У неё сердце неправильное было, понял? И сделали ей операцию на сердце. Потом моя мама заболела. Тоже в больницу попала. У моей бабушки... Тоже что-то ушла их невестка. Что-то дрались, что-то неправильно. А мы взяли и выбросили ее [лягушку] все. Не оставили ее, понял?) [8].

Представления об испытаниях, выпавших на долю человека и семьи, получившей «удачу», связаны не только со «счастливой» лягушкой. Чаще всего этот комплекс представлений соотносится с летучей мышью и изготовленным из нее талисманом⁷. Скорее всего, они проецируются и на «счастливую» лягушку, так как в нарративах о талисмане удачи из лягушки они встречаются реже, а некоторые информанты отмечают, что данное поверье связано лишь с летучей мышью.

ТАЛИСМАН ПРИНОСИТ УДАЧУ

В заключение приведем несколько полных текстов в качестве характерных примеров рассказов об удаче, которую принесла лягушка:

Лягушка, которую ела гадюка, убивает она живая, а у неё во рту, гадюка укусила. А у неё во рту много черви, они ползают по её ноги, по её телу. Тоже счастливая, потому что её гадюка ударила. А мы тоже. Я эту лягушку нашла, годов, наверно, 18 тому назад, если не 20. Нашла эту гадюку.

Я там живу, не было раньше грязи, чистый был песочек. А там ручеек внизу, я пошла туда воду брать и поймала эту лягушку. Я к ней сначала испугалась, побоялась. Черви так на неё и ползают, на ноги, на руки, на туловище, на всё, на голову. А потом постояла, подумала-подумала. Так мне как-то не хочется её взять, черви, черви. Взяла лист сорвала с дерева. Сорвала штук 15 листочки. На листочки её домой принесла. И показываю её деду своему, мужу. Говорит: «Молодец, дай тебе Бог здоровья, дай тебе Бог того, что тебе хочется!» У него мать, когда живая была, тоже нашла такую лягушку. Будь счастливый. А у неё черви, как масло. Принесла её на листьях. А листья стали полные, как масло. Я взяла свои руки, лоб, отец помазали себе голову. Потом взяли эту лягушку, поставили кусок хлеба, мякиш и поставили кусочек воска, на голову. И она хранилась у нас долгое время, годов 15 или 18. И кто-то её взяла. Или сама растеряла, или кто-то её взял, пацаны, которые растут. И так её нету. А так, куда бы пошла — денег навалом. Сколько червей на ней, столько люди денег зарабатывают. По 5 килограмм, по 6 килограмм золота, кольца, иконы 100 грамм [2].

Анда Тюменё. Кай сы о Гена, Тати <...> Ашундя́н па лёнде? Лёнго да́д. Лёнго да́д о рром са́[h] май тэ́рнб. На́[h] ле де́ла бару́, на́[h] барвалб, ну обы́чно манушорро́ са́[h] рроманб. Кэ́рдя́ пёхко ловорро́ очё к' рру́бла дуй. Ай кэ́рэн о кхэ́р. Кхэ́р кэ́рэл. Строй́л-пе. <...> Опрэ́ ло, о рром. Какб марэ́л, о патало́ко, англа́л. Ну́ма ле ба́лки са́[h], аты́рдя́н? По́ло на́й, ба́лки на́й, кры́ша на́й ишё, марэ́л ле кака́ла, пхаля́, лиса́. Ай кай бешэ́л, Кири́л, марэ́л. Ай мангэ́л эк карфи́н ката пё́нки рромну́ э дикхэ́л телё. Дикхэ́л, авёл лё́һкэ са́п. Са́п жювиндо́, баро́ са́п. Анда кхэ́р оца́р, анда́й чя́р, ай анклё́л кадя́, кадя́, кадя́ и анклё́л. Ай лягу́шка сы́ ле андо му́й. Лягу́шка... Кадо́ дивано́ чачуно́ ўмино. Лягу́шка сы́ ле андо му́й. Ай кай лягу́шка са́ э корана́, сумнаку́й. Ай авило́ са́п, ваздя́-пе, ваздя́-пе, ваздя́-пе лёсте. Ай бешэ́л лёсте. О рром манай́, чи жанёл со́ те кэ́рэл, парнило́ по му́й. Са́п! <...> Ай авёл о рром ай ля́ ла, кадя́ лягу́шка анда му́й ката са́п, ля́ э лягу́шка. О са́п мекля́-пе па́рпале телё ай гэлб-тар. Кана́ рром дикхля́, пелб коца́р, ля́ о инфаркто. Ай барва́йло, кэ́рдило милиардэ́ро (Из Тюмени. Где Гена, Тати. <...> Слышал о них? Их отец. Их отец, был цыган молодой. Не было у него ничего особенного, не был богатым, обычный человек, цыган. Зарабатывал себе немного. Строят дом. Дом строит. Строится. <...> Наверху он, цыган. Этот строит, потолок, спереди. Только балки были, понял? Пола нет, балок нет, крыши нет еще, забивает эти, доски, леса. Сидит, Кирилл, и забивает. И просит гвоздь у своей жены и смотрит вниз. Смотрит, идет к нему змея. Живая змея, большая змея. От дома оттуда, из травы, а поднимается так, так, так и поднимается. И лягушка у него во рту. Лягушка... Этот история настоящая именно.

Лягушка у него во рту. А у лягушки корона, золотая. А подошла змея, поднялась, поднялась, поднялась к нему. И сидит у него. А цыган в не себе, не знает, что делать, побледнел. Змея! <...> А подошел цыган и взял ее, эту лягушку, изо рта у змеи, взял лягушку. Змея спустилась обратно вниз и ушла. Когда цыган увидел, упал оттуда, приступ инфаркта. А разбогател, стал миллиардером) [10].

Проведенное исследование показывает вхождение целого комплекса представлений и фольклорных текстов, связанных с лягушкой как талисманом, приносящим удачу, у этнографической группы цыган-кэлдэраров (молдова́я). Истоки этих верований и обычаев имеют разное происхождение. Актуализированные во многих текстах представления о борьбе лягушки и змеи, известные в балканском и балто-славянском фольклоре, несомненно, имеют балканское происхождение и связаны с территорией формирования этнографической группы. В то же время поверья, обычаи и ритуалы, связанные с удачей и ее привлечением, сформировались на собственной этнической основе и не имеют прямых параллелей в культуре других народов. Представления о счастливой лягушке и о талисмане, приготовленном из нее «на удачу», являются составной частью значительного комплекса воззрений, обычаев и ритуалов, направленных на обеспечение благополучия и привлечения удачи.

Примечания

¹ Подробнее о мифологическом персонаже мамёрры см.: Кожанов К. А., Черных А. В. Мифологические персонажи цыган-кэлдэраров: «Мамёрры» // Традиционная культура. 2016. № 4. С. 135–146.

² См., например: Судник Т. М., Цивьян Т. В. О мифологии лягушки (балто-балканские данные) // Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982. С. 137–154.

³ См.: Черных А. В. Золото в обычаях и обрядах цыган-кэлдэраров // Традиционная культура. 2015. № 4. С. 136–137.

⁴ См.: Кожанов К. А., Черных А. В. Указ. соч.; Черных А. В. Золото в обычаях... С. 136–137.

⁵ Там же.

⁶ См.: Кожанов К. А., Черных А. В. Указ. соч.

⁷ См.: Друц Е., Гесслер А. Цыгане. М., 1990. С. 41; Черных А. В. Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора. Пермь, 2003. С. 49–50.

Список информантов

1. Брума Михай, 1961 г. р. (дэмони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2004 г.
2. Замбила Кулай, 1914 г. р., Пермь; зап. А. В. Черных в 2005 г.
3. Будудай Михай, 1976 г. р., ррымбуло́ни (миһэшти), г. Чудово Новгородской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.

4. Марица Буцо, 1966 г.р. (рувони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2015 г.
 5. Халопи Кулай, 1952 г.р. (рувони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2015 г.
 6. Рубина Михай, 1975 г.р. (дэмони), Пермь; зап. А. В. Черных в 2015 г.
 7. Марийка Михай, 1963 г.р., миһэешти (тимони), д. Верхние Осельки Ленинградской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.

8. Патрина Михай, 1978 г.р., чукорони (Тамбов), замужем за цыганом из рода ррымбулони (миһэешти), г. Чудово Новгородской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.
 9. Илифа Михай, 1961 г.р., д. Верхние Осельки Ленинградской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2015 г.

10. Жанна Михай, 1962 г.р., д. Верхние Осельки Ленинградской обл.; зап. К. А. Кожанов в 2012 г.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-11-59002 «Цыганские общины Урала: история, традиционная культура, этнические процессы» (руководитель А. В. Черных)

Максим Максимович Макарецв,
 канд. филол. наук, Ин-т славяноведения РАН (Москва)

ЭТЮДЫ К БАЛКАНСКОМУ БЕСТИАРИЮ: КУКУШКА

Область на юго-запад от Охридского и Преспанских озер и до побережья Ионического и Адриатического морей (часть географических областей Македония и Эпир) достаточно давно является местом интенсивных этнических и языковых контактов. Это зона албанско-греческого пограничья с большими влашскими анклавами, в которой до относительно недавнего времени проживало и славянское население, ныне ассимилированное (в бассейнах рек Девоп, Осум, Семан и Вёса/Аоос, см. карту славянской топонимики в [1]; в настоящее время самые юго-западные пункты, где есть автохтонное славянское население, находятся в районе Корчи — с. Бобошница и Дренова, девять сёл в районе Большого Преспанского озера и село Вэрник в краине Девоп, которое является самой западной точкой Эгейской Македонии). В настоящее время эта зона разделена между Албанией, Грецией и Македонией.

Настоящая публикация вводит в научный оборот сведения о верованиях и обрядах весеннего цикла, связанных с животными, записанные мной в этом регионе в июле 2016 г.

1. На зиму кукушки улетали и возвращались только в марте-апреле.

Если пение кукушки заставляло человека дома, то он пел:	Кукушка, кукушка, кукушечка,
Qyqe qyqe mapaqyqe,	где твой брат?
ku e ke të të vëlla,	В больших комнатах,
në ca oda të mëdha,	если твоего брата зарежут,
po ta therin mos i ka,	пусть их не будет,
gjakun ia pinë me kupe,	его кровь пьют из чаши,
dhe mishin ia hanë me bukë.	его плоть едят с хлебом.

При этом надо было съесть кусок хлеба. Если этого не сделать, то ночью не будет сна: его отберет кукушка (говорили: *të mundi qyqja, e zuri gjumin* 'тебя одолела кукушка, она забрала (твой) сон'). Если же человек слышал пение кукушки вне дома, то считалось, что сна не будет в любом случае. Это поверье не связано с первым кукованием, так делали каждый раз, когда слышали кукушку¹.

Такого рода поверья широко распространены в карпатско-южнославянской зоне [2].

2. Если дети до 15-16 лет долго спят, то им говорят: *Ngrihuni më parë se të këndojë qyqja. Qyqja do t'ju mundi* 'Вставайте, пока не закуковала кукушка. Кукушка вас одолеет'. (Как именно будет проявляться то, что кукушка «одолеет», информант не смог объяснить.)

Есть также детская песня про кукушку, не связанная с какими-либо поверьями. Она начинается так:

— Qyqe qyqe mapaqyqe,	— Кукушка, кукушка,
	кукушечка,
ku mu fjetë sonte?	где же ты сегодня спала?
— Fjeta prapa malit,	— Я спала за горой,
gjeta frenë e kalit,	я нашла конскую уздечку,
ia vura gomarit...	я нацепила ее на осла... ²

3. Когда в первый раз пела кукушка, влахи в Шипске брали немного земли с того места, где в этот момент стояла их правая

нога. Эту землю завязывали в мешочек, после чего вешали рядом с мартовскими нитями (алб. *verorkat*) там, где месили хлеб. При этом ничего не приговаривали. Считалось, что это принесет в дом удачу. Мешочек с землей хранили до следующего года, после чего меняли на новый. Если человек слышал кукушку, вымывшись и поев (алб. *i larë dhe i ngrënë*), то говорили, что он ее «одолеет» (алб. *e munde qyqen* 'ты одолел кукушку'). Даже если человек только вымылся, но не успел поесть, считалось, что он «одолеет» кукушку как бы наполовину (*Po të jesh i larë, po mos kesh ngrënë, të thyet ajo gjysmë-gjysmë, po të jesh i ngrënë edhe i larë, e munde ti!* 'Если ты вымылся, но не поел, она «ломается» наполовину, но если ты и поел, и вымылся, то ты ее одолел!')³.

4. Кукушка кукует, потому что ищет потерянных братьев, ведь они вылупляются из яиц, подброшенных в разные птичьи гнезда. Когда ожидается, что кукушка начнет петь в первый раз весной, нельзя было выходить из дома, не поев. Если слышали кукушку в первый раз на сытый желудок, говорили (по-албански): *Qyqe të munda, të rrëntë e sëmund!* 'Кукушка, я тебя одолел, чтоб тебя постигла болезнь!', а потом делились с родственниками: *E dëgjova qyqen dhe e munda* (или *më mundi*) 'Я услышал кукушку и одолел ее (или она меня одолела)'. Когда слышали пение кукушки не в первый раз в году, говорили: *Qyqe qyqe mapaqyqe, / dëftomë të të dëftoj, / unë sa vjet do të rroj?* 'Кукушка, кукушка, кукушечка, скажи мне, чтобы я тебе сказал, сколько лет я буду жить?' Затем считали, сколько раз она прокукует. Если кукушка куковала очень много, говорили: *E mja, qyqe, mja, mja!* 'Хватит, кукушка, хватит, хватит'. Если кукушка накуковала мало, говорили: *Ti, të më bëhesh kurban, unë dy* (или другую цифру) *vjet do të rroj?* 'Эй ты, чтоб тебе стать курбаном, я два года буду жить?'⁴.

Примечания

¹ Село Каменица (район Корчи), записано в монастыре св. Николая (Айдер Баба) от супружеской пары (муж., 75 л.; жен. 70 л., албанцы, образование среднее, крестьяне).

² Село Полена, муж., албанец, образование среднее, 64 г., сотрудник сельской администрации.

³ Село Полена, жен., влашка из с. Шипска (рядом с Воскопой), образование среднее, 80 л., замужем за албанцем в с. Полена; муж., влах из с. Шипска, образование среднее, 55 л., живет и работает в Салониках.

⁴ Село Бобошница, жен., славянка, образование среднее специальное, 82 г., работала учительницей албанского языка в средней школе.

Литература

1. Селищев А. Н. Славянское население Албании. София, 1981. (Репринт издания 1931 г.)

2. Толстая М. Н. Из карпато-южнославянских параллелей: повесть о первых весенних птицах // Заједничко у словенском фолклору: 36. радова / Уред. Љ. Раденковић. Београд, 2012. С. 335–348.